

Глава 64 - Проблема приходит Как только появились слова, на небе стали появляться несколько молодых людей, одетых в разные цвета. Один из них возглавлял молодой человек, одетый в белый халат, с красивым лицом и неглубокой улыбкой, он не выглядел ничем особенным, за исключением того, что он был Молодежь вокруг него, однако, все смотрели на него с благоговением, и только это могло доказать, что этот человек был тем самым Божественным Вратом Преобразования, Основным Учеником №1, Цзян Яньцзюнь.

"Так это старший брат Цзян спас нас!"

"Старший брат Цзян известен как номер один в ядре, и он действительно оправдывает свое имя!"

В тот момент, увидев белокурого молодого человека в пустоте, ученики, оценивающие Божественные Врата Преобразования, сидящие внизу, также разговаривали, глядя на Цзян один за другим. Глаза Смоки были полны пылкости и обожания.

"На этот раз вы все усердно работали."

Подобно тому, как все ниже с восхищением смотрели на Цзян Яньцзюнь, Цзян Яньцзюнь теперь привозил с собой из пустоты группу крепко пахнувших основных учеников. Приземление, он сказал прямо.

"Не трудно! Брат Цзян - самый трудолюбивый работник!"

"Без приезда старшего брата Цзяна, значит, мы мертвы, мы живы благодаря старшему брату Цзяну, о чем тяжело говорить"?

Слово стало выплёскиваться, и в этот момент эти живые оценочные ученики с уважением, один за другим, сказали, что сила Цзян Яньцзюня уже была Они были полностью убеждены.

"Хе-хе, если мой старший брат в беде, мой старший брат, естественно, должен будет помочь, это правильно, так что для некоторых из вас лучше не говорить этого, я просто делаю. Просто делал мою часть работы, включая этих учеников рядом со мной".

Цзян Яньцзюнь улыбнулся в это время, сразу же, это заставило этих оценочных учеников еще больше уважать Цзяна Яньцзюня.

Имея силу и говоря так вежливо, это, естественно, заставило их всех подняться ввысь.

Только Чен Сяосян, с холодной улыбкой в сердце, другие чувствовали, что он был скромным господином, нежным, как нефрит, но Чен Сяосян мог видеть, что это Jiang Yanguan глаза. Скрытое прикосновение высокомерия.

Такое высокомерие было выгравировано в его костях, как когда он был рабом в семье Ченов и видел этих молодых мужчин, этих молодых хозяев. Что случилось, когда пришло время избавиться от своих слуг, они были первыми, кто это сделал.

"Гордость действительно".

Дух Демон теперь говорил низким голосом: "Хоть он и шутит с другими, но я вижу, что глаза у него не Любые, в том числе и те Божественные Врата Преобразования, которые окружают его".

"Я тоже это вижу, но это то, что я вижу, заставляет меня сомневаться, гордость, все дело в итоге."

Глаза Чена Сяоксяна вспыхнули: "Нет ни неоправданной уверенности, ни гордости, но я не вижу его итога".

"Сила - это его конечная цель".

Дух Демона Дао.

"Нет, насколько он может быть сильнее? Это был не более чем пик Десятой Тысячи Дхармы, но эти люди вокруг него также были экспертами в области Десятой Тысячи Дхармы, и даже если с ним и была разница, это был лишь пробел. Другими словами, он может видеть нас, которые не находятся в царстве Десяти Тысячи Путей, но не без тех, кто вокруг него. Эти десять тысяч экспертов в области Дхармы, но я могу сказать, что в его глазах их вообще нет".

Чен Сяоксян покачал головой: "Он действительно слеп ко всему".

"О? Когда ты так говоришь, это действительно так".

Слова Духовного Демона колебались в данный момент: "И судя по этому, у него должен быть большой секрет, но это, вы все еще Слишком неприкасаемый".

"Ну, мы можем только сказать, что нам придется подглядывать позже."

Чэнь Сяосян кивнул: "И я сейчас надеюсь только на одно, и это не должно быть замечено им, Сюй Сломленный, должно быть, недоволен им, и я Сюй Сломанный ученик, я не хочу привлекать его внимание".

"В любом случае, сначала не высывайся."

Дух-демон также сказал, после чего он молчал, а Чэнь Сяо, который слышал это, больше ничего не сказал, просто вошел в толпу и стал искать Незаметное положение стояло.

"Хорошо, на этот раз кризис считается разрешенным, и пока кризис разрешен, вот где должно быть хорошее".

В этот момент Цзян Яньюнь также засмеялся: "На этот раз оценка претерпела такое изменение, это уже не оценка, это жизнь и смерть в целом". Испытаний, и вы, все вы, пережили испытания, так что, когда вы вернетесь, все, кто еще жив, станут Элитные ученики Божественных Врат Преобразования".

"Что! Здорово!"

"Наконец-то, не напрасно держаться за это!"

Услышав это, окружающие оценивающие ученики тоже возбудились, и одно за другим их лица показали радость, хотя опасность этого времени сделала их Это было неудобно, за исключением того, что опасность в конце концов исчезла, и им был предоставлен статус элитных учеников, как они и надеялись, и, естественно, они все еще все Очень доволен.

"Сначала каждый из вас примет таблетку Человеческого Духа, а после того, как вы ее

проглотите, вы восстановите свои силы."

Слова снова выплескивались из рта Цзян Яньюня, а вместе с этим размахивала и ладонь Цзян Яньюня, и раздавался свистящийся звук разбивания воздуха. Оказалось, что сотни зелёных таблеток попали в руки этих ещё живых оценочных учеников, что заставило этих оценочных учеников тоже испытать великую радость! Цвет.

Таблетка Человеческого Духа, качество этой таблетки выше Сто таблеток Травяной, это таблетка, которая уже может собирать духовную энергию, тогда это естественно драгоценно, есть Большая часть оценочных учеников отложили её, когда им давали эту таблетку, и вообще не ели её, они планировали прорваться через это царство в будущем! Они ели его, когда наступало время, но теперь им просто нужно было полагаться на себя, чтобы оправиться от своих травм.

Просто увидел эту сцену, но Цзян Яньюнь улыбнулась: "Что? Что ты делаешь с таблетками, которые я дал тебе, чтобы залечить раны? Ты боишься, что я не могу себе этого позволить? Таким образом, я дам еще одну таблетку каждому, кто ест таблетки, а те, кто не ест, забудьте об этом".

Как только это было сказано, окружающие оценочные ученики также были ошеломлены, и некоторые, которые быстро отреагировали, съели таблетки, не сказав ни слова, жужжали. Вибрации исходили изнутри его тела, и вскоре их травмы начали восстанавливаться, а дыхание поднималось до вершины.

"Верно, я дала тебе таблетки, чтобы ты восстановился после травм, и после этого у меня все еще есть это."

Цзян Яньюн снова улыбнулся и помахал ладонью, и вдруг появились сотни таблеток, но те ученики, которые съели таблетки, чтобы восстановить свои силы, снова Получив таблетку Человеческого Духа, они все тоже стали очень счастливы.

Другие оценочные ученики также последовали этому примеру, когда увидели эту сцену, съев одну и все еще принимая одну, то, конечно, они съели бы ее.

"Хаха, похоже, что алхимическая техника старшего брата Цзяна тоже уже вышла из этого мира, таблетка Человеческого Духа - это только низкосортная таблетка Сюань, но даже если так. Это также очень трудно доработать, и теперь старший брат Цзян размахивает рукой, чтобы разложить тысячи таблеток, такой мастер-штрих, действительно заставляет нас восхищаться ах. "

Основной ученик, стоявший за Цзян Яньюнь, громко засмеялся, и вдруг другие основные ученики стали улыбаться и кивать головой, глазами. Он также был полон восхищения для Цзян Яньюн, чтобы иметь возможность раздавать таблетки все так щедро, Цзян Яньюн, ядро первый, действительно сделал их не в состоянии найти Любые неисправности.

"О, брат Лю, не задерживай меня, я лишь слегка продвинулся в искусстве алхимии, и я все еще в бесчисленных милях от того, чтобы добраться до вершины". Если бы это было действительно необычно, то я бы не стал принимать такие таблетки этим оценочным младшим братьям".

Цзян Яньюн в это время смеялся, что внезапно заставило смеяться и ранее говорившего младшего брата Лю: "Старший брат Цзян, не говори так даже в Цзяне. Старший брат имеет лишь незначительный успех в искусстве алхимии, но для нас это все равно намного лучше, чем тот, кто ничего об этом не знает. Путь алхимии твоего старшего брата Цзяна только что вышел

из этого мира."

"Хаха, младший брат Лю очень смешной, когда говорит..."

Из уст Цзяна Яньюня вырвался смех, и тут же эти основные ученики тоже начали шутить, и все остальные оценочные ученики тоже были счастливы! Чувствуя его прогресс, атмосфера на арене была оживленной.

Конечно, в этой оживленной атмосфере, только лицо Чена Сяоксяна было бесформенным, неуместным, когда все вокруг улыбались.

Окружающие ученики теперь все знали, что с Ченом Сяосянем что-то не так, и некоторые из учеников, которым помогал Чен Сяосян, обратились к Чен Сяосян, они все снова спросили Чена Сяосяна, что случилось.

Чэнь Сяосян, однако, не ответил, и он как раз смотрел на Цзян Яньюнь.

Когда у всех были таблетки, он был единственным, кто без них остался.

На этом пункте Чэнь Сяо знал что Цзян Яньюнь заметил его, и в то же самое время не давая ему таблетки на этом пункте было доказательством что Цзян Яньюнь следующий что могло бы его беспокоить.

"Что должно прийти, наконец-то пришло".

Тайно, холодная грива пересекла глаза Чен Сяо: "Но раз уж я здесь, я могу только смотреть правде в глаза".

"Если он не даст вам таблеток, он должен искать неприятностей, но не бойтесь, вы только что спасли так много оценочных учеников и имеете Немного престижа, плюс тот факт, что ты ученик Сюй Сломленный, и Сюй Сломленный его ровня, а это значит, что ты младший, то даже если он найдет с тобой неприятности, он все равно будет... Это будет не так уж и много, в конце концов, у первого есть статус и величие первого".

Дух-Демон тоже был теперь.

"Ну, в любом случае, сейчас я всего лишь четыре слова, импровизируй."

Чен Сяоксян тайно сказал: "А еще мне любопытно узнать, как он планирует меня побеспокоить".

"О, ну, давай не будем об этом."

В этот момент Цзян Яньюнь улыбнулся основному ученику рядом с ним и сказал: "Дальше я разберусь с некоторыми мелкими делами, ты, выходи".

По мере того как слова были сказаны, Цзян Яньюнь посмотрел в сторону Чэнь Сяосяо, указывая пальцем на Чэнь Сяосяо и сразу сказал.

Увидев эту сцену, у окружающих тоже была вспышка в глазах, а Чен Сяоксян даже поднял брови, но, не задумываясь, он сразу вышел вперед и вышел из толпы. вышел и встал на поле.

"Дядя Цзян звонил мне?"

Когда он стоял на сцене, Чэнь Сяосян также говорил легкомысленно, не властно и не смиряясь в своем облике, но его слова возвышали Цзян Яньюнь на целое поколение.

"О?"

Услышав слова Чэнь Сяосяна, Цзян Яньюнь теперь также подняла брови и засмеялась: "Я не думала, что ученик Сюй младшего ученика был таким уж умным! Человек, это может быть далеко от характера самого старшего брата Сюй, я думал, ты будешь называть меня старшим братом".

"Сюй Сломан - мой старший, Сюй Сломан называет тебя старшим, я ученик Сюй Сломан, так что, естественно, я должен называть тебя дядей, это вежливо, а не умно или нет. ."

Чен Сяоксян тоже блестел в глазах и безразлично говорил: "Думаешь, я прав, дядя Цзян".

"О, это точно."

Цзян Яньюнь также кивнул с улыбкой: "И вот тут я говорю, что ты умный, потому что если бы это был Сюй Кинжал, он бы даже не смог поступить правильно. Не сделает этого."

"Да? Это то, в чем Младший не слишком уверен".

Чен Сяоксян сказал в это время: "Я не знаю, зачем дядя позвал меня."

"О, друзья мои, что вы думаете об этом ученике старшего брата Сюя?"

Услышав слова Чэнь Сяоксяо, в это время Цзян Яньюнь также улыбнулся, но не ответил на Чэнь Сяоксяо, и только спросил нескольких основных учеников вокруг нее .

"Кишки не обычные".

"Даже осмелиться задать вопрос так агрессивно перед лицом твоего старшего брата Цзяна, да, мягко говоря, это смело, сказать прямо, это глупо".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/41005/930848>